

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Зыкин А.В., Арефьев М.А. — К вопросу о культуротворческой роли Русской православной церкви (на примере деятельности Алтайской Духовной миссии) // Философская мысль. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.2.39771 EDN: DGHNWE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39771

К вопросу о культуротворческой роли Русской православной церкви (на примере деятельности Алтайской Духовной миссии)

Зыкин Алексей Владимирович

кандидат филологических наук

доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

196601, Россия, г. Санкт-Петербург, пушкин, ул. Ул. средняя 6/1-28, ул. Средняя 6/1-28

✉ zykinalex@mail.ru

Арефьев Михаил Анатольевич

профессор, заведующий кафедрой Философии и социально-гуманитарных наук, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

196605, Россия, г. Санкт-Петербург, шоссе Петербургское, 2

✉ ant-daga@mail.ru

[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.2.39771

EDN:

DGHNWE

Дата направления статьи в редакцию:

10-02-2023

Аннотация: В настоящей работе с позиции методологии культурологического подхода, аксиологической парадигмы и междисциплинарных особенностей регионалистики рассматривается деятельность Алтайской Духовной миссии (Западная-Сибирь). Анализируется семантика термина «миссия» в русле заявленной в работе тематики. Указывается, что институт Духовных Миссий в аспекте христианизации народов возник в XVI веке, а понимание «Духовной миссии» как специального церковного проповедческого института в XIX веке благодаря созданию образцовой для других миссий Алтайской. Также в работе описывается история создания и ее своеобразие, анализируется деятельность, которая привела к следующим результатам, социальным и

культурным трансформациям: переход автохтонного населения в православную веру (оседлый образ жизни, льготы, послабления), разностороннее обустройство и организация жизнедеятельности (культивация земель, порядок ведения домашнего быта), образование (обучение грамоте), создание массива этнографических, культурологических и языковедческих работ, сохраняющих свою уникальность и актуальность для исследователей культурных истоков этого региона до сих пор. Отдельно следует отметить создание алфавитов и составления азбук, что позволило перевести Евангелие и другие религиозные произведения на местные языки. Вся эта работа привела к появлению и росту образовательных учреждений и распространению русской культуры. Неоценима переводческая деятельность, приведшая к обретению духовной культуры этносов Алтая к историчности и вливанию ее в Российскую.

Ключевые слова:

Духовная миссия, культура, коренные этносы, Алтайская Духовная миссия, деятельность, русская православная церковь, регионалистика, наука, регион, Алтай

Одним из видов современного научного знания, близкого к культурологическим и религиоведческим изысканиям, является регионалистика. Она выступает как междисциплинарная наука, специализирующаяся на исследовании специфики и особенностей протекания разных форм регионализации (с точки зрения географии, культуры, экономики и политики). Объектом исследования в данном случае является регион или географический район. Регион (лат. *regionis* – область) – территория, поэтому регионалистика исследует регион как самостоятельную пространственно-географическую, административно-территориальную и историко-культурную величину. Одним из ведущих российских ученых, трактующих регионалистику с позиций культурных начал, является академик Российской Академии естественных наук, профессор А.О. Бороноев. С его точки зрения в анализе того или иного региона России ведущими выступают этнический состав региона и его этнокультурная составляющая [\[28; 22; 27, с. 8-17\]](#).

Значимым с этнокультурной и хозяйственно-бытовой точек зрения является регион Западной Сибири, вносящий как в прошлом, так и сейчас огромный вклад в народное хозяйство и культуру России. Алтай – жемчужина западно-сибирского региона и он был одним из центров, к которому было приковано внимание Русской православной церкви [\[10, с. 156-158; 1, с. 12-16;\]](#), объектом деятельности Алтайской Духовной миссии (далее – АДМ). Для начала необходимо разобраться с самим понятием «миссия». Безусловно, данная лексема латинского происхождения (*missio, onis (f)*) – это прежде всего посылка, отправление [\[2\]](#). Согласно различным дореволюционным академическим изданиям, включая словарь составленный А.Н. Чудиновым, данная лексема может обладать одним из трех значений. В соответствии с первым она трактуется как дипломатическое представительство какого-либо государства. Согласно второй трактовке, под ней подразумевается **группа священников, посланных в государство, чье население исповедует язычество, чтобы помочь распространить в нем христианство**. В соответствии с третьей трактовкой, под ней подразумевается призвание [\[29\]](#).

В аналогичном словаре, составленном М. Поповым, также присутствуют три понимания этого заимствованного термина. В соответствии с первым, под ним подразумевается

дипломатическое представительство. Согласно второй трактовке, это заимствование имеет религиозную окраску и представляет собой **посланных из государства, исповедующего христианство, в другое государство, придерживающееся язычества, чтобы добиться христианизации последнего**. В соответствии с третьей трактовкой, под ним подразумевается некоторая задача, предназначение или определенная цель [\[20, с. 136\]](#). В то же время в еще одном аналогичном словаре под редакцией Ф. Павленкова первая трактовка этого термина толкует его как **посылание к нехристианам миссионерских священников, проповедующих переход в истинную (христианскую) веру. Также под ним могут подразумеваться группы и объединения подобных людей, создаваемые в целях координации и повышения результативности их действий, а также увеличения отдачи от активности**. Согласно второй формулировке этот термин трактуется как любое представительство, служащее решению поставленной задачи. Последнее третье определение трактует его как предназначение [\[18\]](#). В сборнике «Объяснение 25.000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней», составленном под редакцией А.Д. Михельсона, приведено только две трактовки этого заимствованного термина. В соответствии с первой оно определяется как представительство, тогда как второе значение также имеет церковно-религиозный оттенок и формулируется как **группа лиц в статусе миссионеров-проповедников христианской веры, специализирующихся на прозелитизме в среде язычников** [\[17\]](#).

Культурный институт Духовных миссий, в аспекте христианизации народов, возник в римо-католической среде в ордене иезуитов в конце XVI столетия. В рамках Русской православной церкви это понятие стало распространяться в XVIII столетии. Для подчеркивания различия с дипломатической миссией, церковный институт стали именовать «Духовной миссией». Понятие о «Духовной миссии» как о специальном проповедническом институте вполне закрепилось лишь в XIX веке, благодаря созданию образцовой Алтайской Духовной миссии. Революция 1917 года и последующий распад Российской империи уничтожили структуру Духовных миссий внутри страны, а зарубежные Духовные миссии стали развиваться своими своеобразными путями.

Датой основания АДМ считается 1830 год. Ее основателем стал известнейший миссионерский проповедник преподобный Макарий (в миру – Глухарёв) [\[23\]](#). В строгом соответствии с традициями, сложившимися во времена Кирилла и Мефодия, проповедники на Алтае занимались миссионерством во всех его ключевых разновидностях, вели образовательную и нравоучительную деятельность, совершали молебны и обучали азам христианства на языке тех, кому проповедовали, то есть на алтайском и шорском. С момента появления АДМ и вплоть до 1920 года миссионеры поспособствовали отказу от традиционно исповедуемого шаманства и переходу в православную веру свыше 50% алтайцев и шорцев. Другими словами занимались по преимуществу культуротворческой деятельностью.

Практикуемые миссионерами на Алтае методики, включающие вероучение, культуру, языкознание и образование, получили повсеместное распространение и в иных миссиях, инициированных РПЦ, поскольку не сводились к простому отказу от язычества и переходу в христианство, а помогали разностороннему обустройству и организации жизнедеятельности крещеных иноверцев. В частности, именно поэтому в рамках съезда миссионеров, проведенного в Иркутске в 1910 г. [\[12\]](#), АДМ удостоилась всеобщего признания в качестве образцовой и руководящей. Таким образом она стала примером для остальных Духовных миссий. Бесспорным преимуществом АДМ следует назвать ее

культурную и творческую активность, поскольку она интенсивно занималась просветительством, образованием и обучением подопечных, переводом литературы на местные языки, литературством и книгоизданием. Даже сегодня работы проповедников на Алтае, посвященные темам этнографии и языковедения, сохраняют актуальность с точки зрения науки и востребованы учеными и исследователями [\[31; 5, с. 142-221; 3; 14; 15; 16; 19; 6; 11; 13; 26\]](#), специализирующимися на регионалистике и занимающимися детальным изучением и анализом культурных истоков этого региона России.

Причиной появления АДМ стало распоряжение, выпущенное Синодом и датированное 24 декабря 1828 года. Вышеупомянутый документ был посвящен возвращению в Сибирский регион службы миссионерских проповедников-инородцев, переставшей существовать в 1799 году. Чтобы найти человека, подходящего для выполнения этой задачи и несения службы на сибирской земле, архиепископ Сибирский и Тобольский Евгений (в миру – Казанцев) послал соответствующий запрос трем представителям духовенства. В их число вошли епископ Курский Владимир (в миру – Ужинский), епископ Архангельский Аарон (в миру – Нарциссов) и архимандрит Соловецкого монастыря. Отклик на обращение Священного Синода поступил от архимандрита Макария (в миру – Глухарёва). Этот священнослужитель служил тогда в Глинской пустыни, формально закрепленной за Курской епархией. Позднее Синодом было выпущено новое распоряжение, датированное 27 мая 1829 года. В соответствии с указанным документом, на архиепископа Евгения возлагалась обязанность «архимандрита Макария обратить по усмотрению Его Преосвященства на дело проповеди, где сие представится нужным» [\[5, с. 166\]](#). Вскоре архимандрит Макарий предпринял путешествие в Москву, покинув родные места. В столице его сначала благословил на занятие миссионерством митрополит Московский Филарет (в миру – Дроздов), а уже осенью 1829 г. он, как и планировалось, попал под начало и покровительство архиепископа Евгения.

В течение десятимесячного срока преподобный Макарий в рамках предстоящей миссионерской деятельности проповедника в Тобольске обучал и готовил себе помощников, способных стать опорой в этом непростом и ответственном деле, и подбирал дальнейшее место ведения службы. Руководствуясь поступившим из Синода распоряжением, во время пребывания в Тобольске он назначил в качестве помощников двух юношей – отпрысков представителей духовенства, обучавшихся в здешней семинарии и ставших добровольцами. Помогать в деле проповедничества ему самостоятельно изъявили желание сын псаломщика В. Попов и сын священнослужителя А. Волков. В своей деятельности отец Макарий и его помощники были обязаны ориентироваться на директиву, изданную Синодом еще в далеком 1769 году. Помимо этого документа, ему была направлена копия распоряжения, касающегося разнообразных льгот и послаблений, на получение которых могли рассчитывать все инородцы, переходящие в христианскую веру. Указ о соответствующем льготном режиме и привилегиях был одобрен Госсоветом страны летом 1826 года. В соответствии с данным документом, все новообращенные в христианство могли рассчитывать на временное избавление от выплаты налогов и несения разнообразных повинностей в течение 3-х лет. Подобная государственная политика помогала обращать в христианскую веру коренные этносы, проживавшие на периферии Российской империи.

В течение собственного пребывания в Тобольске отец Макарий посвятил немало времени формированию списка правил, регламентировавших специфику взаимоотношений и регулирующих процесс взаимодействия в миссионерских группах. Этот перечень базировался на устоях и обычаях совместного проживания монахов и старчества, являвшихся отличительной особенностью именно утвердившейся в нашей

стране православной ветви христианства. Разработанный им перечень правил выражался в виде обетов. В частности, в документе излагались следующие принципы: «Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одяние, книги и прочие вещи; и сия мера да будет для нас удобностию в стремлении к единому. Желаем тому из нас, кому определением начальства будет поручено особенное попечение о деле проповедания, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях... Желаем принимать от него наставления со вниманием, смирением и любовью... Желаем быть пред ним искренними и откровенными в частом исповедании помыслов» [\[32, с. 38-39\]](#).

Нужно подчеркнуть, что отношение членов Алтайской Духовной миссии к материальным благам согласно Правилам было сродни иноческим (монастырским). А отношение это шло в истории русской церкви от Нила Сорского (XVI век). По убеждению Сорского инок обязан довольствоваться идеальным (духовным). Написанные им труды удостоились признания и были популяризованы в Русском Православии. Нил Сорский считал, что «цветы добродетелей» могут распускаться и цвести только в условиях тотального «безмолвия» (то есть древнегреческой «исихии», практикуемой в рамках исихазма), тогда как от чрезмерной говорливости и бессмысленной болтовни они увядают. Таким образом, христианское подвижничество он сводит к двум моментам: «отсечение помыслов» и «отступление мира». Воспитанников он учил важности чисто физического труда и призывал не чураться его, обосновывая собственную позицию тем, что «жительство и нужды наши от наших собственных трудов должны устраиваться». Также отец Нил любил напоминать монастырским насельникам изречение апостола Павла о полезности труда (2Фес. 3:10) и предостерегал от злоупотребления подаяниями и излишнего упования на пожертвования.

Такие распространенные человеческие качества как стяжательство, сребролюбие, стремление к обогащению Нил Сорский считал смертельно опасными, «ядом». Именно поэтому он наставлял, что при найме работников им следует платить по совести за выполненную работу. Также он крайне отрицательно относился к излишнему украшательству, получившему достаточно широкое распространение в церковной жизни, в частности, осуждал использование утвари из золота и серебра [\[21\]](#).

В период подготовки членов Алтайской миссии к дальнейшему выполнению собственных обязанностей, Тобольская консистория, следуя распоряжению со стороны архиепископа Евгения, занималась сбором информации, касающейся этносов, проживающих на территории местной епархии, и при этом не перешедших в христианскую веру. Другими словами вела изыскания регионалистического характера. Целью подобной работы было упрощение и облегчение преподобному Макарию процесса выбора места для предстоящего миссионерского, проповеднического служения среди некрещеных народностей. Первый запланированный маршрут миссионеров включал путешествие в северном направлении от Тобольска, в местность, где проживали две народности кочевников: ханты (ранее известные как остяки) и самоеды (современное название – ненцы). Не все в этих этносах придерживались язычества, кто-то уже успел пройти крещение. Однако от первоначальных планов пришлось отказаться из-за климатических особенностей данной территории: жесткие погодные условия Крайнего Севера и много болот. Изначальный маршрут пришлось пересмотреть, и следующим пунктом назначения оказался Кокчетавский военный округ, где обитали кочевники киргизы (устаревшее наименование казахов).

Эта местность выгодно отличалась от предыдущей умеренным климатом. Кроме того,

местный народ разговаривал на киргизском языке, весьма похожем на другой – татарский, хорошо знакомый не только преподобному Макарию, но и его помощникам-добровольцам. Серьезным препятствием стала резко негативная реакция со стороны И.А. Вельяминова, занимавшего в ту пору пост генерал-губернатора в Западносибирском регионе. После получения письменного извещения от архиепископа Евгения об отправке христианских проповедников в миссионерских целях, он поначалу ответил отказом, так как не хотел спровоцировать протесты среди киргизского народа. С учетом этого архиепископу Евгению пришлось изменить первоначальные планы, и он призвал преподобного Макария присмотреться к кочевникам-калмыкам (в XIX веке северные тюркоязычные племена Горного Алтая обычно именовались татарами, а южные – калмыками), также исповедовавшим язычество и обитавшим в Бийском округе, расположенном в границах Томской губернии. После положительного решения и тщательной подготовки, 3 августа 1830 года группа проповедников выехала из Тобольска, сделав временную остановку в Абалакском монастыре. Они намеревались прибыть в Бийск, до которого предстояло преодолеть значительное расстояние. Остановившись в Барнауле, путешественники забрали у проживавшего там протоиерея Созонта предназначавшиеся им вещи. Перечень указанных вещей включал миро, литературу для проведения богослужений, ризы и т.п. Конечным пунктом назначения являлся расположенный в Горном Алтае поселок Улала (сегодняшнее название – Горно-Алтайск). Как и было велено архиепископом Евгением, группа миссионерских проповедников всё время письменно отражала происходящие в дороге события, в результате чего сохранился соответствующий архив (Записи находятся в РГИА. Ф. 843. Оп. 2. Д. №1720.).

Сразу после прибытия в назначенное место, 7 сентября 1830 года отец Макарий провел обряд крещения алтайского юноши Элеску, дав ему, как первопроходцу, христианское имя Иоанн в честь Иоанна Крестителя. Для самих проповедников указанная дата превратилась в неофициальный день рождения АДМ. Затем из села Улалы он переехал в близлежащее село Майму, где и стартовало его знакомство с местными телеутами и прочими племенными народностями, проживавшими на Алтае. После проведения обряда крещения в православную веру преподобный Макарий помогал алтайцам перейти на оседлый образ жизни по месту проживания либо в соседних поселковых населенных пунктах. Именно в Майме проповедники запустили программу обучения местных детишек грамоте, а также в меру своих сил врачевали, самостоятельно предоставляя нуждающимся людям различную медпомощь. Шла работа исключительно культурного характера.

Достигнутый успех на Горном Алтае подвигнул преподобного Макария окончательно перебазироваться в Улалу. В итоге данный населенный пункт превратился в ключевое место пребывания АДМ. Пока новоприбывшие миссионеры не развернули на Алтае собственную деятельность, батюшки, возглавлявшие церковные приходы в соседних поселках и деревнях, не сумели достичь существенного успеха в вопросе христианизации местного автохтонного населения. В частности, за 70-летний срок, предшествовавший появлению АДМ, в христианскую веру перешли лишь 300 человек и, несмотря на это, они не спешили отказываться от язычества, а скорее старались совместить новую религию с прежними языческими представлениями.

До того как участники первой группы АДМ приступили к выполнению обязанностей, подавляющее большинство двух этносов – алтайского и шорского – исповедовали шаманизм, то есть язычество. Их религиозные представления предписывали им практиковать почитание духов (речных, лесных, горных), а при возникновении

потребности идти за помощью к камам, то есть шаманам. Поэтому в первую очередь миссионерам пришлось сосредоточить свои усилия на решении проблемы катехизации. В частности, они запустили образовательно-просветительский процесс среди принявшего крещение местного населения – как взрослых, так и несовершеннолетних. Кроме того, их старались научить правилам и секретам огородничества и приемам возделывания земли, а когда требовалось – занимались хлебопечением для раздачи людям. Также на миссионеров легла работа по родовспоможению и всестороннему вспомоществованию желающим отказаться от кочевничества и осесть на земле, включая устройство домашнего быта [\[25, с. 19\]](#).

После детального исследования наречий горно-алтайских народностей и их тщательного усвоения, отец Макарий сумел разработать соответствующий алфавит и составить азбуку. На следующем этапе он приступил к переводческой деятельности, в частности, перевел некоторые тексты на диалекты коренных этносов, поспособствовав тем самым появлению у них письменности, базировавшейся на кириллическом алфавите. Духовная культура этносов Алтая, таким образом, обрела свою историчность, что прямо связывается с обретением письменности. Изустное творчество алтайцев приобрело материализованный характер. А кириллица увязывала этнические культуры этого региона с единой культурой нашего Отечества – с Русской культурой. В связи с этим укажем на негативные тенденции в языковой сфере, что присутствуют в Средней Азии и Казахстане на сегодня – переход на арабский язык и латинский алфавит. Данное явление направлено на разрыв межкультурных связей с Россией.

В качестве базового фундамента для создания алтайского литературного языка был выбран телеутский диалект, чей лексикон в значительной степени дополнялся заимствованиями, почерпнутыми из диалектов, на которых разговаривали остальные горно-алтайские этносы. В переводческой деятельности отец Макарий мог полагаться не только на собственные умения, но и на своего помощника из местных – М. Чевалкова. Этот молодой телеут был собственноручно крещен архимандритом в православную веру, и в дальнейшем не только выбрал путь церковного служения, удостоившись звания первого священнослужителя среди своего народа, но и превратился со временем в известнейшего местного литератора.

Проживая в Горном Алтае, отец Макарий сумел подготовить переводы Евангелия, причем практически целиком. Кроме того, в список его трудов вошли переводы наиболее значимых отрывков из Деяний апостолов, послания Иоанна Богослова и ряда иных важных для христиан и христианского богослужения документов и литературных источников, включая 10 заповедей с подробными разъяснительными комментариями. В рамках передачи в 1841 году на утверждение митрополиту Московскому Филарету составленной им азбуки, предназначенной для преподавательских целей – обучения грамоте детей коренных горно-алтайских народностей, отец Макарий приложил соответствующую записку. Записка гласила следующее: «Миссия prepares уже для представления церковному начальству сообразную сей славянской и русской азбуке азбуку на телеутском наречии, которое в близком сродстве со всеми другими наречиями здешних инородцев и для всех их понятное» [\[25, с. 40-41\]](#).

В 1844 году пост заместителя отца Макария, руководившего АДМ, достался его ключевому ассистенту и правой руке – священнослужителю Стефану Ландышеву, чья кандидатура получила одобрение с подачи митрополита Московского Филарета. Получив пост своего предшественника, преподобный Стефан приступил к расширению численности штатных сотрудников миссии. Так, к 1858 году на АДМ работали в общей

численности 18 священнослужителей, четверо дьячков и 12 монахов. Информационные заметки, касающиеся успехов миссии, публиковались в церковной периодике, имеющей большую читательскую аудиторию. За 21-летний период пребывания на посту руководителя АДМ (по 1865 г.), преподобный Стефан смог обратить в православие примерно 3150 чел. Также за это время для алтайцев было дополнительно основано еще два представительства миссии, параллельно росла численность образовательных учреждений для местного населения. Преемник архимандрита Макария также поспособствовал созданию алтайских монастырей, одновременно игравших роль распространителей русской культуры. В 1863 году здесь появилась Улалинская женская община, которая в последствии превратилась в монастырь, названный в честь Николая Угодника. Аналогичный мужской монастырь, названный в честь Пресвятой Богородицы, появился тут чуть раньше – в 1879 году. В дальнейшем на базе монастырских учреждений были сформированы детские сиротские дома.

Проповедники, входившие в АДМ, концентрировались на чтении и беседах, не связанных с богослужениями. Поначалу они выбирали для публичного прочтения литературу духовного, религиозно-нравственного содержания, и вслух зачитывали ее местным жителям, перешедшим в православие, прямо в их жилищах, которыми им служили юрты. В дальнейшем они начали устраивать в этих целях сборища: в теплую погоду чтение проводилось прямо на улице, а в холодную роль читальни играло помещение. В дальнейшем подобную практику с охотой позаимствовали миссионеры, служившие в иных населенных пунктах, закрепленных за Томской епархией.

Алтайская Духовная миссия не забывала и о чисто социальных проблемах местного населения, работала в области вопросов материальной культуры; учили алтайцев оседлому образу жизни, земледельческим и огородническим навыкам, оказывали практическую поддержку. По мере способностей проповедники врачевали всех, кто нуждался в медпомощи, в том числе прививали местное население от оспы. Также они оказывали поддержку нищим, слепцам, инвалидам и беспомощным старикам. Им они бесплатно раздавали хлеб, снабжали предметами одежды и инструментарием для занятия земледелием, помогали закупать сельскохозяйственных животных и т.п. Несмотря на активную благотворительность миссионеров, большая часть их начинаний финансировалась самостоятельно, за счет средств меценатов, а не дотаций, поскольку государство не стремилось их субсидировать из казны.

В 1865 году АДМ получила новое руководство – управленческий пост достался архимандриту Владимиру (в миру – Петрову). Как руководитель он решил не прекращать развивать различные направления работы проповеднических групп, сопряженные со сферами богослужения, литературы, культуры и благотворительности. В последующем преподобный Владимир поспособствовал созданию петербургского миссионерского общества, призванного помочь Алтайской миссии и созданной ранее Забайкальской миссии. Его деятельность на руководящем посту была плодотворной и успешной, поэтому середина 1880-х гг. по праву считается «золотым веком» и апофеозом развития миссионерской деятельности. Немало усилий в рамках культурно-творческой деятельности миссионеры прилагали именно в вопросах просвещения и образования местного населения. В частности, открываемые миссией учебные заведения делились на три категории: одноклассные, двухклассные и школы грамотности. Отсюда напрашивается вывод о разнонаправленном характере образования под руководством миссионеров, поскольку они не только учили детей, но и преподавали взрослым, чтобы ликвидировать безграмотность среди последних.

В период с 1860-х по 1880-е гг. члены Алтайской миссии напряженно занимались

переводческой деятельностью. Они стремились познакомить с различными литературными произведениями коренные народности – алтайцев, шорцев и киргизов (казахов) – носителей соответствующих языков. Кроме того, на языках этих этносов членами АДМ сочинялись литературные и теологические произведения. Репутацию самого известного и плодотворного переводчика в АДМ заслужил протоиерей Василий Вербицкий, стараниями которого на свет появился «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» [\[4\]](#). Также члены АДМ положили начало алтайскому литературному языку, чье появление во многом помогло объединиться разным тюркоязычным этносам, проживавшим в этой местности, в один народ, и осознать себя в качестве такового. Среди изданий, запустивших процесс объединения, стоит особо выделить «Граматику алтайского языка», впервые изданную в 1869 г. Позднее, в 1882 г. был опубликован «Алтайский букварь», а в 1884 г. в печать попало «Указание пути в Царствие Небесное». А еще через год был издан и «Шорский букварь».

В начале XX столетия одной из форм православной деятельности миссии стало противостояние популяризации в широких слоях населения бурханизма, представлявшего собой локальную, имевшую хождение только на Алтае, разновидность ламаизма. Это религиозное течение грозило превратиться в главенствующее вероисповедание алтайского народа. Однако в середине 1917 года возглавившее страну после свержения царя Временное правительство предписало вывести из-под руководства АДМ бывшие под ее началом школы и действовавшие при них библиотеки. В результате данные учреждения в основной массе перестали функционировать из-за отсутствия дотаций из государственной казны. Когда пришедшая на смену Временному правительству советская власть закрепила собственные позиции на Алтае в 1920 г., АДМ утратила централизацию и больше не могла управляться как раньше. Позднее, в 1920-е и 1930-е гг. закрытию подверглись оставшиеся ее представительства, также прекратили существование монастыри и церкви, перестали функционировать и иные находившиеся в ее ведомстве учреждения. Так закончилась вековая история Алтайской миссии, сделавшей так много для сохранения культуры народов Западной Сибири: алтайцев, шорцев и многих других. Этнокультурное творчество миссионеров, отметим в качестве промежуточного вывода, не столько способствовало русификации коренных народов этого региона России, сколько помогало формированию культуры и жизненного быта этих этносов. Показательным примером в этом отношении может служить история и культура шорского этноса.

Этноним «шорцы» появился далеко не сразу, но поспособствовал консолидации шорского народа, оформлению его как этноса и установлению народной культуры и традиций [\[9, с. 7-10; 7, с. 114-119; 8, с. 7-12\]](#). Шорцы принадлежат к категории тюркоязычных этносов и сегодня проживают на юге Кемеровской области. С точки зрения материальной культуры вплоть до XIX в. основными занятиями шорского народа являлись выплавка железа и создание кованых железных изделий – в этих сферах данный этнос достиг немалого мастерства. Всеобщее признание было обусловлено тем, что в плане технологии отливка металлов характеризовалась сложностью и оставалась невозможной при отсутствии достаточно высокого развития социума, а также диктовала наличие соответствующих знаний у мастера и его опытность в этом деле. Изготовленные ремесленниками металлические предметы использовались шорцами в качестве оплаты дани, предназначенной для тюркских каганов. Кроме того, контактируя с представителями русского купеческого сословия, шорцы использовали их для бартера, как средство обмена на различные товары. Однако уже к концу XVIII в. шорцы начали постепенно утрачивать ремесленные навыки и из кузнецов перековались в охотников,

чем в дальнейшем и жили.

Шорцы имели весьма специфическое, нестандартное миропонимание, а также своеобразные религиозные обычаи, появление которых было в значительной степени обусловлено шаманизмом, неразрывно связанным с политеизмом. Главными божествами шорцы считали Ульгения и Эрлика, единолично управляющих двумя мирами – верхним и нижним соответственно. Также среди шорского народа было широко распространено почитание духов, безраздельно управляющих различными природными объектами – реками, озерами, горами и т.п.

Интересно, что название «шорцы» в лексиконе данной народности отсутствовало как таковое до XX века. Отсутствие унифицированного общепризнанного самоназвания в лексиконе говорит о несформировавшемся, по сути, этносе, и о незаконченном процессе этногенеза. Поэтому другие народы, проживавшие по соседству с шорцами, имели свои названия для них. У русских в хождении было сразу три варианта названий: кузнецкие татары, кондомские (от названия р. Кондома) и мрасские (от названия р. Мрас-Су) татары либо абинцы. Процесс этногенеза и консолидации нескольких субэтносов в единый народ завершился только в эпоху СССР. Этому во многом поспособствовало учреждение новой властью Горно-Шорского национального района, чьим главным населенным пунктом стало село Кузедеево, служившее в дореволюционную эпоху местом базирования представительства АДМ. «Шорцы» как самоназвание, использовавшееся кузнецкими татарами, берет свое начало в середине XIX в. и обязано собственным появлением ученому-тюркологу В. В. Радлову: именно он именовал так коренную народность, территорией местообитания которой являлся Кузнецкий уезд, находившийся в Томской губернии.

Повсеместное распространение в обиходе этнонима «шорцы», с одной стороны существенно активизировало процесс консолидирования шорского этноса, а с другой – во многом помогло возникновению уникального культурного кода у этой народности. Для академика В.В. Радлова это слово носило прикладной характер, и применялось исключительно в целях облегчения и стандартизации процесса классификации автохтонных коренных народностей, местом проживания которых в то время являлась территория Томской губернии. В работах ученого встречаются названия двух основных шорских родов – кубан и шор, которыми он обозначал близкородственные субэтносы, впрочем, без однозначного указания их истинного происхождения, то есть этнической принадлежности [\[30, с. 506-514\]](#). С данной целью академик отнёс к одной категории разные подгруппы татар, местом обитания которых являлась прибрежная зона трех рек – Томь, Мрас-Су и Кондома, и дал им общее наименование «шорцы». Подобный шаг объяснялся похожестью языков упомянутых субэтносов. Это подтолкнуло ученого к выводу, что все они являются лишь диалектами одного языка. Кроме того, такому решению поспособствовало и то, что другие народности, проживавшие по соседству с татарами, в том числе телеуты и лебединцы, имели для них одно общее название – «шор-кижи» [\[24\]](#). Следует учитывать, что процесс конструирования вышеупомянутого этнонима не носил естественного характера, поскольку он был придуман академиком Радловым в узопрактических целях и стал основой культурного кода шорского этноса.

В заключение стоит упомянуть, что на формирование самосознания шорцев, в числе которого общетюркский, религиозный и культурный уровни, оказало существенное влияние взаимодействие и общение с носителями русской культуры. Таким образом, это стало закономерным результатом межкультурных коммуникаций, происходивших между русскими и представителями тюркских народностей, проживавших на территории

Западной Сибири. Кроме того, отметим важность в этом процессе межкультурного взаимодействия культуротворческой деятельности Алтайской Духовной миссии. Она на протяжении многих десятилетий не только носила вероучительный характер (приобщение к православию и русской культуре), но и стала примером сохранения этнических культур и этносов огромного региона России.

Библиография

1. Арефьев М.А., Зыкин А.В. Методология культурологического подхода в исследовании этнокультурных феноменов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022.-№04. – С. 12-16.
2. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguaeterna.com/vocabula/>
3. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы : сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В.И. Вербицкого / под ред. А.А. Ивановского.-Москва : Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1893. – 267 с.
4. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. прот. В. Вербицкий.-Казань : Православ. миссионер. о-во, 1884 (Тип. В. М. Ключникова). – IV, 494 с.
5. Вербицкий В.И. Очерк деятельности Алтайской духовной миссии по случаю ее юбилея (1830-1880 гг.) // Памятная книжка Томской губернии 1885 года. Томск, 1885. – С. 142-221.
6. Ершов В.В., Кимеев В.М. Тропой миссионеров: Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае. Кемерово, 1995. – 130 с.
7. Зыкин А.В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. №7 (49) – С. 114-119.
8. Зыкин А.В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. – 2017. №1. Т.2. – С. 7-12.
9. Зыкин А.В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015.-№40. – С. 7-10.
10. Зыкин А.В., Арефьев М.А., Бондарев А.В. Интегративный потенциал культурологического подхода в изучении этноязыковых процессов в Южной Сибири // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. – С. 157-168.
11. Из духовного наследия алтайских миссионеров : Сборник / Сост., вступ. ст. и прим. магистра богословия протоиерея Бориса Пивоварова.-Новосибирск, 1998. – 271 с.
12. Иркутский миссионерский съезд 1910. (материалы съезда) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/20708.html>
13. Кацюба Д.В. Алтайская духовная миссия: Вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово, 1998. – 156 с.
14. Макарий (Глухарев), архим. Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе. / [Соч.] Архим. Макария Глухарева; С предисл. свящ. С.В. Страхова. – М. : тип. А.И. Снегиревой, 1894.-[2], 131 с.
15. Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая : Сб. рассказов из жизни алт. миссионеров / А. Макарова-Мирская.-[Репр. изд.]. – М. : Правило веры : Моск. Сретен. монастырь, 1997. – XIII, 301 с.

16. Макарова-Мирская А.И. На служении Алтаю : Повесть о жизни и деятельности высокопреосвящ. Макария, митр. Московского и Коломенского, в связи с деятельностью других миссионеров Алтая / А.И. Макарова-Мирская. - [2-е изд.]. - Харьков : тип. «Мирн. Труд», 1914. - VIII, 316 с.
17. Михельсон А.Д. «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. Составил по словарям: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и других, Михельсон. М. Издание книгопродавца Манухина А.И. 1865. - 718 с.
18. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Сост. по энциклопедическому словарю Ф. Павленкова, с соответствующими сокращениями в объяснении слов и добавлениями в их числе. - СПб : 1917. - 715 с.
19. Пивоваров Б., прот. Издательская деятельность Алтайской духовной миссии // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. Новосиб., 1990. - С. 41-61.
20. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / сост. по лучшим источникам М. Попов. - Изд. 3-е, с доп. отдела полит., экон. и обществ. терминов, вошедших в употребление в рус. яз. за послед. время. - [Москва] : издание Товарищества И.Д. Сытина, [1907]. - 458, 136 с.
21. Предание старца Нила пустынноика своим ученикам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskiy/predanie-startsa-nila-pustynnika-svoim-uchenikam
22. Проблемы сибирской ментальности / Ю.В. Попков, А.О. Бороноев, А.Е. Кузнецов [и др.] ; Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии. - Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2004. - 307 с.
23. Прот. Борис Пивоваров // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/115104.html>
24. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. - М. : Наука, 1989. - 749 с.
25. Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптиного монастыря, отца архимандрита Макария Глухарева / Изд. Орлов. учен. архив. комис. по случаю пятидесятилетия со дня блажен. кончины о. Макария 18 марта 1847. - Орел, 1897. - [2], 104, 72, 49 с.
26. Свет Христов просвещает всех! : Сб. / Сост., вступ. ст. и примеч. прот. Б. Пивоварова. Новосиб., 2000. - 550 с.
27. Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона / под ред. А.О. Бороноева. - Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2007. - 321 с.
28. Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / Факультет социологии СПбГУ. - Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2003. - 274 с.
29. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. - 676 с.
30. Шерстова Л.И. Ментальность переходного этноса: Южная Сибирь в XIX – начале XX века // Сибирь в панораме тысячелетий: Материалы международного симпозиума. - Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1999. Т.2. - С. 506-514.
31. Штыгашев И.М. Записки о путешествии алтайца в Киев, Москву и ее окрестности (с 11 августа по 6 сентября 1884 года). М., 1884. - 173 с.
32. Ястребов И. Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария,

основателя Алтайской духовной миссии : (С его портр.): По случаю столет. годовщины со дня его рождения (8 нояб. 1792 г.) / [Соч.] И. Ястребова. – Бийск : типо-лит. И.Д. Реброва, 1893. – 135 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи выступает история Алтайской Духовной миссии Русской православной церкви. Автор рассматривает миссионерскую деятельность Русской православной церкви на Алтае, начиная с 1830 года, когда произошло обращение в христианство первого алтайца до 20-х годов 20 века, когда Алтайская Духовная миссия прекратила свое функционирование по политическим причинам. В статье показывается тесная связь духовно-просветительской деятельности миссионеров с приобщением коренных народов к достижениям цивилизации и помощи в оформлении аутентичных этнических начал малых народов Севера.

Методология исследования ориентирована на исторический анализ. Автор работает с архивными документами и исследованиями своих предшественников чтобы последовательно воссоздать историю становления, основные вехи развития и достижения Алтайской Духовной миссии.

Актуальность своего исследования автор связывает с активным развитием в последние годы такой научной области как регионалистика. Западная Сибирь в целом и Алтайский край в частности, по верному замечанию автора является до сих пор «жемчужина западно-сибирского региона». Изучение его истории не просто обогащает знание истории России, но и позволяет осознать процесс культурного взаимовлияния русского этноса и этносов малых народов. В международном праве отношение к «коренным малочисленным народам, ведущий традиционный образ жизни» изменилось 1989, когда новая «Конвенция» изменила центральные положения аналогичного документа 1957 года и утвердила политику сохранения уникальности малых этносов от ассимиляции. В представленной статье, автор показывает как еще в 19 веке православные миссионеры не только христианизировали коренное население Сибири, но и помогали им осознать свою этническую самобытность. Благодаря письменности, позволили сохраниться фольклору малых народов Алтая.

Научная новизна статьи связана с реконструкцией культурно-просветительской работы Алтайской Духовной миссии Русской православной церкви в 19 - начале 20 веков.

Стиль статьи научный, включает необходимые пояснения ключевых терминов (например подробный разбор этимологии термина «миссия», топонимов и самоназваний алтайских народов), ссылки на исследовательские работы по тематике статьи, логическую и фактографическую аргументацию.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Хотя в статье нет внешнего членения, но тематически в ней можно выделить четыре части. Первая, посвящена анализу термина и феномена «духовной миссии». Вторая, касается истории формирования Алтайской Духовной миссии, ее членам и функциям, далеко выходящим за рамки религиозного катехизаторства. В третьей части статьи мы знакомимся с культуротворческой деятельностью миссионеров – составлением словарей, переводом и изданием книг, приобщением кочевых народов к оседлому образу жизни, медицинской помощи. Четвертая часть, как бы стоящая особняком, посвящается роли Алтайской Духовной миссии в завершении этногенеза народа «шорцев».

Библиография статьи обширна и включает как исследовательские работы по истории

Сибири и истории Русской православной церкви, так и изданные дневники и словари. Всего 32 наименования.

Апелляция к оппонентам присутствует в необходимом объеме.

Статье безусловно уготован интерес широкой читательской аудитории. Статья написана ясным, образным языком, что привлечет к ней внимание как историков, религиоведов и этнографов, так и непрофессионалов, интересующихся историей освоения обширных земель нашей Родины.